

Анатолий Боженко

КЛЯТВА КАПИТАНА

РОМАНТИЧЕСКАЯ ДРАМА

ДЕСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

- Джузеппе Гарибальди** – итальянский капитан в трех возрастах: 15-летний юнга, 24-летний капитан, в зрелом возрасте
- Виолетта (Стелла)** – юная девушка
- Фотина** – в двух возрастах: юная девушка, молодая женщина
- Депальдо-Форести Герасим Федорович** – граф, греческий негодник
- Мария Федоровна** – его сестра
- Почтовый курьер**
- Дворецкий**
- Ламброс** – грек, шкипер
- Джованни Кунео** | итальянские революционеры
- 1-й Итальянец** | карбонарии
- 2-й Итальянец** |
- Хозяин таверны**
а также: моряки, горожане, прохожие
- Действие происходит** на побережье Азовского моря в городе Таганроге в 1822-1833 гг.
- Пролог** – в Италии, в городе Генуя

1

Анатолий Боженко

ПРОЛОГ

Город Генуя. 1860 г. По набережной идет ликующая толпа свободных людей с итальянскими флагами. Они встречают национального героя Джузеппе Гарибальди.

- Viva l' Italia libera!
– Да здравствует свободная Италия!
– Viva Garibaldi!
– Да здравствует Гарибальди!

Джузеппе Гарибальди восходит на возвышенный подиум и произносит речь.

- Гарибальди** Во всех обстоятельствах моей жизни я не переставал спрашивать то людей, то книги о возрождении Италии, но до 24 лет эти розыски мои оставались тщетными. Наконец, во время путешествия, в Таганроге, встретился я с лигурийским юношей, который первый ознакомил меня с положением дел у нас. Конечно, Колумб не испытал столько удовольствия от открытия Америки, сколько испытал я, найдя людей, посвятивших себя делу освобождения Родины.
- Синьор Гарибальди, а вы любите еще кого-нибудь, кроме Родины?
- Гарибальди** Я расскажу вам о своей Primo Amore – первой любви, много лет тому назад... мы шли по морю из итальянской Генуи в русскую «Геную», в самый северный порт Средиземноморья...

КАРТИНА I

Сцена 1

Город Таганрог. Лето 1822 г. Набережная у порта. Корабли из разных стран. У мола стоит пришвартованная шхуна: идет выгрузка небольших каменных блоков на берег. Таверны, кофейни. Запах хорошего табака, кофе и корицы. Матросы поют неаполитанскую песню. По набережной гуляют матросы, жители города. Две девочки, почти уже в возрасте девушек, с белыми зонтиками, по очереди несут большую книгу – фолиант в кожаном переплете (Библию). Они садятся у моря на скамейку и с умным видом читают вслух – тоже по очереди, перелистывая страницы. Их чтение не всегда сосредоточенное, иногда они смотрят по сторонам и смеются в порыве веселого настроения ранней юности. Один взрослый мальчик, почти уже юноша, помогает грузчикам сносить камни на берег. Его внимание не могут не привлечь эти две девочки.

Гарибальди – Чего вы смотрите, bambine?

– А нет желания помочь?

Девочки смотрят в его сторону, смущаются и хихикают. Он старается привлечь их внимание.

Buongiorno!
Неба цвет покуда синий,
еще не опустилась ночь
на темных крыльях. Не успеем
без вас закончить до утра.

Фотина Такие камни не умеем носить мы.
Виолетта Ciao! Нам пора!

2

КЛЯТВА КАПИТАНА

Привстают со скамьи, чтобы уйти. Юноша их останавливает.

Гарибальди – Я научу вас. Вы берете поменьше камешек, и вниз его спускаете – и ждете, когда его подхватит бриз и отнесет как бы пушинку он к вашим девичьим ногам.

Подходит ближе к их скамье.

– А в вашей книге есть картинки? ого! тяжелая!

Фотина Твоим камням с ней не сравниться.

Гарибальди И тисненье из гладкой кожи. «Библия. Экклезиаств».

Виолетта Смотри, не надорвись.

Гарибальди (читая) «...время разбрасывать камни и время собирать камни...» (как бы подхватывая тему) ...и в трюмах время возить с подножия Везувия балласт.

Фотина Откуда?

Гарибальди Из Италии, из Ниццы я родом.

А на здешний так похож залив в Неаполе.

Фотина Ты небылицы рассказываешь.

Гарибальди Если это ложь – мне с места не сойти! Зафрахтовали «Клоринду» – шхуну – мы с отцом. Я у него помощник, юнга. Нагружали ее рабочие в Кампанье всяческим добром, в Тайганью разгружаем мы, брусчатку выкладывать здесь будут мастера, бульжники обтесав, на набережной.

Виолетта Гладко ты сочиняешь. Нам уже пора.

Оставив книгу на скамье (возможно, обычный женский прием), девушки уходят, но не далеко.

Гарибальди кричит им вслед.

Гарибальди Свою забыли книгу!

Обе девушки приостанавливаются и оглядываются.

«Vita nova», «Декамерон», сонеты о любви

Петрарки – вот, что читаю.

Фотина Мы другого от вас не ожидали.

Гарибальди S' est la vie.

Виолетта У нас другое воспитанье.

Гарибальди А кто вас воспитывает?

Одна из девочек что-то шепчет другой на ухо.

Фотина Гувернантка.

Гарибальди И чему она вас учит?

Виолетта Нас? религии, основам культуры – и высокому уму.

Гарибальди кланяется, как юный джентльмен, собираясь представиться.

Гарибальди Давайте познакомимся.

Девочки вновь начинают двигаться в сторону от порта.

Виолетта С чужими людьми нам разговаривать запрещено.

И с незнакомцами знакомиться.

Гарибальди (он явно обращается к одной из девушек, ей симпатизируя)

Хотя бы ваше имя мне одно.

(обращаясь к другой девушке) Свою подругу как зовешь ты?

Девушки снова перешептываются.

3

Анатолий Боженко

Виолетта Агностелла.

Гарибальди Ты – Агностелла? – «Неизвестная Звезда»?

А где живешь ты?

Виолетта Слишком смелый и слишком наглый ты.

Гарибальди На небе, да?

Ты кто – гречанка? русская? великолепно так твоё имя – в первый раз его я слышу. Неизвестная Звезда.

С корабля доносится крик.

Джузеппе!

Гарибальди (вновь кланяется, представляясь)

Джузеппе – это я. Твоих прекрасных глаз стал пленником.

(крик с корабля) Джузеппе-э!

Гарибальди (кричит в ответ)

Джованни Доменико!

O, padre mio!

(девушкам) Там меня зовут:

отец меня везде достанет криком – из-под земли, из поднебесья. Пять минут вас умоляю подождать – cinque minuti – и в доказательство я постараюсь принести вам с Юга солнечного фрукта, такое что-нибудь.

Виолетта смотрит на часы.

Виолетта Но если долго придется ждать – не пять минут, не обессудь, нас не найдешь здесь.

Гарибальди Ради Бога!

Убегает.

Виолетта Давай уйдем мы. Так настойчив.

Сейчас привяжется за нами.

Фотина Он влюблен уже в тебя.

Виолетта Не слишком скоро?

Фотина Да не очень, учесть, что итальянец он.

Гарибальди возвращается, глядя на часы.

Гарибальди Три с половиной прошло! В какой руке?

Придется угадать. Все распродали:

везут в Москву и в Петербург. Я в уголке

укромном обнаружил.

Виолетта показывает на одну из рук, отведенных за спину. Гарибальди незаметно ей подыгрывает.

Гарибальди Отгадали.

Дает Виолетте апельсин. Она сначала обрадовалась, а потом огорчилась.

Виолетта Я никогда не пробовала апельсин.

Фотина Я тоже никогда.

4

КЛЯТВА КАПИТАНА

Гарibaldi О! апельсины растут на улице моей, как здесь акации.

Виолетта Один он – двое нас. Своей подруге половину отдам. Нет, целый! Ты домой носи его, разделишь с братом и угостишь родителей. Он твой. Дарю тебе его.

Отдает апельсин подруге.

Гарibaldi Я клятву даю вам, девочки, bambine: через год, когда начнется навигация, и ящик вам с Капри привезу – сойдет здесь лед – scatola di agance – я апельсинов.

Фотина Настоящих? Мы слышали о клятвах моряков.

Виолетта Как говорится в Книге, не клянитесь ничем – ни жертвенником и ни алтарем.

Гарibaldi Я привезу без клятв, раз вы боитесь – даю вам обещание. Какой сегодня день?

Виолетта Четвертое июля.

Гарibaldi Сегодня день рождения мой.

Виолетта Мы поздравляем.

Гарibaldi Grazie! Подули вдруг в вашу сторону счастливые ветра – и вот я здесь. В каком-то Таганроге! Porto Pisano – по морской дороге...

Фотина *(смотрит на часы)* Теперь нам самый крайний срок, пора! Идем. Прощайте.

Виолетта *(задерживая взгляд на взмаде юнга)* До свидания!

Гарibaldi Arrivederci. Fino a domani. Сказал отец: когда три раза рында пробьет – поднимет паруса «Клоринда».

СЦЕНА 2

Девочки поспешно уходят. Джузеппе идет за ними. Они обе, оглядываясь, ускоряют шаги. Дорога поднимается вверх, в город. Юнга пытается их догнать, иногда теряя из вида, спрашивает прохожих: «Вы не видели двух девушек в белых платьях и с летними зонтиками? Одна такая красивая-красивая». У него в руках их книга: оказывается, они ее все-таки забыли. Юноша кричит им вслед: «Libro! Libro! Книгу забыли!» Они не слышат. (Прекрасный повод узнать, где они живут, и передать забытую вещь). Некоторые прохожие показывают руками в ту сторону, куда ушли девушки. Наконец он их почти достигает, но они скрываются за воротами богатого дворянского дома – Palazzo, войдя через боковую калитку. Он читает надписи на медной табличке: Conte Foresti –Tibaldo G. F., mercante Граф Форести-Депальдо Г.Ф., торговец

Стоит у ворот в нерешительности: стучать ли в ворота молоточком в виде бронзовой руки, прикрепленной к дверям? Наконец он решает и протягивает руку к молоточку, но в этот момент дверь открывается и выходит одна из этих девушек, Фотина. Юнга протягивает ей книгу: – Libro! Книга...

Анатолий Боженко

Фотина А, это вы? Джузеппе?

Гарibaldi Гарibaldi – моя фамилия. Где Стелла?

Фотина Видишь сам, что это крепость, а не дом.

Гарibaldi Я ради нее готов фортещу штурмовать.

Фотина Не по зубам. Испортить хочешь все? Форести Депальдо здесь живет, кефалонийский граф. Он итальянец?

Гарibaldi На твоём бы месте отсюда б я бежала: строгий нрав

Фотина ее отца... и все такое... в «Libro d' Ogo» он вписан – в «Бархатную книгу». Он купец венецианский?

Гарibaldi Греческий. С позором тебя прогонят.

Фотина Джованни Доменико, мой отец – он тоже дворянин. А «Золотую книгу» – «Libro d' Ogo» – на площади публично сжег Наполеон, ведь люди все равны – такой Закон нам Богом дан.

Снизу, со стороны моря доносится троекратный удар корабельного колокола.

По голосу узнал я наш корабельный колокол – пора домой нам уходить, в нем три металла: медь, олово и серебро. Я ей пришло письмо. Salut!

КАРТИНА II

Строится Каменная лестница в 188 ступенек – спуск к морю. По имени инициатора ее строительства Г.Ф. Депальдо, завещавшего капитал в 15 тысяч рублей, ее называют Депальдовской. Виолетта стоит на верхней площадке и любуется морем. В ее руках записная книжка, в которой она что-то пишет карандашом. Подходит ее подруга. Она закрывает свой сакет.

Фотина Грустишь ты? Меланхолия нашла? Пройдет и это. Не грусти. Ну, улыбайся ты. Немало в мире зла, но и добра немало.

Виолетта Я записала свои чувства, мысли, хочешь, я прочту?

Фотина Прочти.

Виолетта **КАНЦОНА** Приходят – и уходят корабли, опустошают – нагружают свои трюмы. Их паруса покажутся вдали – за горизонтом исчезают. Понт утрюмый бывает тоже весел иногда, когда восходит солнце над волнами и изумрудною становится вода, и бирюзовая блестит под небесами. выходят моряки на серый мол, сидят, пьют кофе на террасе, а капитаны – ром. и пушки черный ствол блестит, начищенный. а командор в кирасе стоит как памятник, из бронзы монумент

КЛЯТВА КАПИТАНА

М.Ф. О болезни своей забыл ты? Сколько сам помог ты в выкупе плененных!

Г.Ф. Бесплезно сидеть и ждать. Феэ роу! О, мой Бог!

Сестра заботливо накрывает его плечи пледом. Она вновь углубляется в чтение письма, а он вскрывает ножом из слоеной кости третье письмо.

Мария, подойди сюда, Мария! Надеюсь, не забыла ты по-итальянски? Адресовано тебе оно? Другие задействованы лица. Вслух прочти. Написано из какой-то гостиницы. *(читает письмо)* Графу Форести-Тибальдо Г.Ф. Signore ekelezna!

Ваше Сиятельство!

Простите меня за мою дерзость, несдержанность и незнание светских приличий. Но, поверьте, мною движет сердечный порыв и прямодушные моей молодости: мне всего лишь пятнадцать лет, но я уже поступил юнгой на корабельную службу под водительством моего отца, капитана из Генуи, владельца шхуны-тартаны. Если Вы в своей жизни познали, что значит amore – любовь, и, тем более, любовь с первого взгляда, то Вы сможете меня понять. Моя родная Италия раздроблена на части, в стране хозяйничают чужаки – французы, австрийцы. На Вашей родине, в Греции, уже много лет идет справедливая война за независимость от турок. Время идет быстро. Бог милосерд. С Божьей помощью я надеюсь через несколько лет приобрести собственный корабль, стать капитаном, иметь достаточный капитал, чтобы на полных правах просить у Вас руки Вашей дочери, которую я полюбил с первого взгляда. И хотя встреча наша была весьма непродолжительной, но что значит время, когда одно мгновение может решить судьбу всей жизни? Она, правда, назвалась странным именем Агностелла – Неизвестной Звездой, возможно, из скромности или из желания не называть какой-либо неприятности по отношению к моему отцу, то есть, к Вам. Но, насколько я могу доверять моему сердцу, я ей тоже понравился, и эта разлука укрепит наше первое чувство. Прошу Вас передать это кольцо Вашей дочери. Надеюсь, что в следующей навигации я постучу в ворота Вашего дома, и Вы не прогоните влюбленного юнга шхуны «Santa Reparata».

М.Ф. Ну что, мой брат, temperamento – в одной Италии могло явиться это слово, как стекло, прозрачное, алмаза тверже.

Г.Ф. Южным ветром гонимое легко – и далеко, как парусник с одною мачтой генуэзской, без кормчего, упавшего за борт. Они заходят иногда в наш порт со смелостью почти что даже дерзкой.

Анатолий Боженко

М.Ф. *(шутливо в серьезном тоне)* А вам теперь придется объясниться по поводу внебрачных дочерей и сыновей возможных.

Г.Ф. Не успеешь жениться, в порту не бросишь якорей и в почве не пустишь корней, лечу, как перекасти-поле, судьба навстречу. *(пауза)* Я умру. Надежда на тебя, мою сестру, продолжить род наш.

М.Ф. Божья воля! Поправишься. В Германии врачи, в Италии источники целебны.

Г.Ф. *(продолжая в том же духе)* Эмля в России изобильна хлебом, а в Греции родимым воздухом...

М.Ф. Молчи. *(пауза)*

Г.Ф. Ее любил бы, если бы была дочь вправду у меня! Кто эта Стелла? кому отдать колечко? Вдруг вошла внезапно в жизнь мою она, как входит в белом ночами привидение – прости, Господь! – в заброшенной венецианской башне...

Дворецкий входит на цыпочках сзади из двери.

Дворецкий Осмелюсь доложить... есть кровь и плоть у привидения этого... домашний и даже слишком кроткий нрав и взгляд, как море утром, синий. Я иногда ее ругаю, хоть не прав, за то, что обубь ее вечно в глине – и в плитки на мозаичном полу вьедается смяро осенью, а летом – в песке, я ей даю метлу, сама пусть убирает.

Г.Ф. и М.Ф. *(вместе, в один голос)* Виолетта?

Г.Ф. Кто? Наша горничная? Не пойму я ничего... запачканная обувь... почему?

Дворецкий По выходным она спускается с обрыва по тропке глиняной к заливу. Встречает корабли – или корабли, не знаю уж... изнемогает от любви, как барышня. Стоит на дамбе и смотрит вдаль.

Дворецкий прислушивается. Раздается негромкий стук закрываемой входной двери.

О! слышите? пришла!

Г.Ф. Ты позви ее, пожалуйста, сюда, но не ругайся.

Дворецкий Слушаюсь.

Входит горничная Виолетта в светлом платье и с веночком из одуванчиков на голове.

Г.Ф. Как хороши здесь, в Таганроге, девушки! Снимаю феску пред красотой...

Горничная смущается, делает реверанс и кланяется, приветствуя своих хозяев.

... влюбленной в мир души.

КЛЯТВА КАПИТАНА

недавним временам завоеваний, открытый остров. в такой момент он горд в своем торжественном молчанье. мой капитан – еще не капитан, адмирала в синей форме юнга, но видел он уже немало стран – от северных широт до солнечного юга. я жду его. пусть роза всех ветров в наш порт направит маленькую шхуну. свернув полотно белых парусов, на берег он сойдет, такой красивый, юный.

Подруга прыгает от радости, обнимает ее и целует. Обе девушки, взявшись за руки, спускаются к морю.

КАРТИНА III

Тот же богатый дворянский дом Палаццо. У входа стоит почтовый курьер и бьет молоточком в ворота. Дворецкий приоткрывает дверь и выглядывает наружу.

Дворецкий *(сердито)* Зачем стучите вы так громко?

Курьер Не громко – просто я стучу.

Дворецкий Зачем?

Курьер Да чтоб открыли.

Дворецкий И еще с котомкой!

Курьер Зачем кричите вы?

Дворецкий Я не кричу. Вас много ходит здесь: матросы, монахи и мещане, моряки...

Курьер Что, все на букву «эм»?

Дворецкий Все просят. Как птицы, кормятся с руки.

Курьер Не с вашей же? Вы здесь привратник, швейцар, стоящий у ворот. Так отворяйте.

Дворецкий Я – Дворецкий.

Курьер Хватит держать меня на улице.

Дворецкий За вход взимается... немного. Для примера, копейка-две – и все расходы. Он *(значительно поднимает палец вверх, указывая на окна верхнего этажа особняка)* вам щедро возместит.

Курьер Как, деньги брат с Курьера?

Дворецкий Так не проситель вы, а почтальон?

Курьер Курьер международный.

Дворецкий Так давайте свое письмо – и барину я передам.

Курьер Здесь сказано, чтоб лично в руки. Вот, читайте.

Показывает письмо, но в руки не дает.

Дворецкий По-иностранному?

На шум из дома выходит хозяйка дома граф Г.Ф. Депальдо-Форести.

Г.Ф. Кого ты там у входа держишь, Дормидонт?

Анатолий Боженко

Курьер На ваше имя, ваше сиятельство, письма имею три.

Г.Ф. Вот хорошо, давай.

Берет письма, дает курьеру серебряную монету.

Г.Ф. *(дворецкому)* С другими будь ласков, а с собою строг, смотри.

Шутливо грозит ему кулаком и входит во двор, не отрывая взгляда от конвертов. Дворецкий остается стоять на улице, несколько пристыженный. Курьер делает ему «жест рукой» и удаляется с довольным видом, подбрасывая монету. Навстречу графу выходит его сестра Мария Федоровна.

М.Ф. Я беспокоюсь о тебе: одет легко ты, Герасим.

Г.Ф. Лето на дворе, Мария. Солнце греет.

М.Ф. Потный, распарившись, а ветер на заре вечерней принесет прохладу: он дует с моря.

Г.Ф. Невесомый бриз.

М.Ф. Откуда письма?

Г.Ф. Для тебя сюрприз. Танцуй.

Показывая письмо, фразит сестру. Напевая греческую песенку, заставляет ее танцевать.

М.Ф. Из Кефаллени! Я рада!

Вскрывает печати конверта.

Г.Ф. А кто еще нам пишет?

Г.Ф. Деловое из Лондона. Наверно, по зерну из урожая нового – удвою я цену – не пойдет ко дну архипелаг британский, а галеты в Сицилию по прежней мы цене отправим.

М.Ф. *(читая письмо)* Шлют из Греции приветы всем Папандопуло, Муссури. Пишет мне из Кефаллени Папалекуси Антигони – не успевают шить наряды из-за мод политики, меняющей законы в стране едва ли не каждый год: устаревают у мужчин камзолы и спешно перекраивают платья дам. К венецианскому привыкли, но тяжелый расшитый бархат затрещал по швам, пришел Наполеон – своим амприром он сделал революцию, а Ушаков, российский адмирал, пришел к нам на фрегатах с миром в Эптанису – французам Ионийские отдал он острова, турецких даже фесок был модным некогда фасон и шелковых шальвар довесок. Не удержался сам Наполеон, его сменили англичане. Наш дом теперь заброшенным стоит. Наш дом?.. я думаю о старом капитане Варваца – ни за что на вид ему не дашь его годов: оставил семью в Тайганью – Таганроге, хочет воевать за независимость Эллады. Что вне правил живут герои, не устану повторять. Сидим и ждем: закончится ли миром вдруг с Оттоманской Портою война? Найму солдат и сам отправлюсь волонтиром. Мне тридцать лет – ни дети, ни жена меня не связывают.

КЛЯТВА КАПИТАНА

М.Ф. *(вполголоса, чтобы она не слышала)* Иль в итальянского простого капитана, еще без бороды и без усов.

Виолетта День добрый!

Г.Ф. Добрый!

М.Ф. Утром рано ушла ты. Пищей мотыльков питалась?

Виолетта Выпила турецкий кофий со сливками.

Г.Ф. И все? Давно остыл обед.

М.Ф. Вы знаете, в ее пятнадцать лет я так же кушала. Заместо философий, материй высших, выбирала ткань на новосе – для бала – платье, а талия была с колечко *(вдохнул и выдохнул)* «перестань, себе я говорю, есть пирожные».

Г.Ф. *(как бы между прочим, не заостряя тему)* А, кстати, с трехцветным флагом итальянские суда заходят в нашу гавань? Таганрогская таможня не слишком ли усердствует?

Виолетта Заходят. Да.

М.Ф. А капитаны есть Ромео помоложе?

Виолетта наклоняет голову в смущении.

Г.Ф. Один из них прислал колечко, чтоб передал я некой Агностелле – ее не знаете случайно?

Виолетта Ей «отцом» я прижогусь.

Г.Ф. Простите. Не посмела так поступить бы я намеренно: за мной он с набережной шел. Я виновата. Я скрылась за воротами.

Г.Ф. Прочел табличку с вашим именем он. *(пальцем)* Что ты? постой.

Виолетта Теперь ты ждешь его?

Г.Ф. Да, жду.

Виолетта Превратна судьба влюбленных. Это же болезнь?

Виолетта Нет, я сейчас, как никогда, здорова и счастлива.

Г.Ф. Из сердца вышло слово! Тогда возьми письмо на имя графа – здесь колечко для тебя.

Виолетта Вы так добры!

Г.Ф. Я собираюсь лет до ста прожить, но так, на всякий случай, я составляю завещание, и та, кого удочерил мне Бог, получит приданное: я в банке Нетропonte к свершеннолетью положу монетку ей. Чтоб по утрам встречать на горизонте цветные караваны кораблей, хочу для девушек, влюбленных

Анатолий Боженко

всем сердцем в итальянских моряков, на наших глиняных и скользких склонах построит лестницу – мой план таков! – из каменных ступенек – в подражанье в Афинах на Акрополь Пропилей из мрамора... Чтоб облегчить их ожиданье, устроить клумбы из цветов.

М.Ф. Из фонарей ночных сплести чутунные гирлянды.

М.Ф. И лишь влюбленным разрешить туда проход, поставив там швейцарцев, алебарды им в руки дав.

Г.Ф. А чтоб на год – не то, чтоб на одно мгновение им на свиданья не опаздывать, часы поставь солнечные – или лунные.

Дворецкий *(ехода с докладом)* К вам кораблекрушение команда потерпевшая. Пираты, кто ли? Не пуцать?

Г.Ф. Прости!

Дворецкий *(с церемониальным поклоном)* Слушаюсь.

Вестибиль наполняется шумной ватагой греческих моряков, больше похожих на флибустьеров.

– Ναχαχο! Кораблекрушение!
– Βοηθεια! На помощь! Βοηθεια!

КАРТИНА IV

Конец весны 1833 г. Джузеппе Гарibaldi идет вверх по Каменной лестнице в пре-красном настроении.

Здоровается со всеми направо и налево.

Bonjour! Βοηγοριο! Κλημερα!
Всем говорю вам: здравствуйте, друзья!
Signori! Signorine!
Солнечная сфера располагает души к счастью. Долго я здесь не был! Столько изменений! И к лучшему! Времен сырой туман рассеялся. Я снова здесь.
Иду вот по ступеням, как будто в небеса я.

Фотина Капитан!
Она идет навстречу греческому ишкперу.

Вас нелего узнать.

Гарibaldi Меня вы зовете?

Фотина Вас!

Гарibaldi Вы знаете меня?

КЛЯТВА КАПИТАНА

Фотина Вы правы,
Возможно, вы – не тот, и лишь похожи
немного на того, кто апельсин нам дал когда-то.

Гарибальди Быть не может, чтоб вы запомнили!

Фотина (*обращаясь к своему спутнику*)
Он день всего один здесь пробыл, а моя подруга...

Гарибальди Стелла?

Фотина (*продолжая*) ... его ждала здесь долго, день за днем
ходила к морю.

Гарибальди Где она?

Фотина Какой-то заболела
болезнью итальянской – melancholia –
потом...

Гарибальди Она жива?

Фотина Жива. Ей эскулапы советовали курс лечения пройти
в Италии. У Римского есть папы
чудесный эликсир – нигде, мол, не найти
подобного, – то средиземноморский
солёный воздух.

Гарибальди Мы в пути с ней разминувшись.

Ламброс подходит ближе.

Ламброс Мой привет матросский вам, капитан!

Фотина Пора мне с мужем вас познакомить.

Ламброс (*протягивая руку*) Ламброс. Ветер вам попутным будет пусть всегда.

Гарибальди Акцент ваш южный мне говорит: вы – грек или испанец.

Ламброс Да, точно! Ионийский эллин, грек.
Был штурманом, а стал, как голодранец
я в одночасье. Здесь один великий человек
тогда помог нам: был раздавлен
на рейде парусник наш меотийским льдом.
Он выстроил приют для нас. Печален
его конец был: в Царствии своем
Ты помяни нас, Господи! Форести-Депальдо, благодетеля!

Гарибальди К нему и дочери его я плыл, обоих вместе
обнять их, встретить, но придется одному
мне возвращаться.

Ламброс Погоди же отчаиваться: может быть, найдешь
ее в Италии! Чтоб быть к тебе поближе,
она отправилась туда.

Гарибальди Мне сердце не тревожь.

Ламброс Друг, познакомься и с женой моей.

Фотина Фотина.
Должна и вам я кое-что сказать.
Наш благодетель-граф, сестра его, графиня
ей заменили и отца, и мать,
не будучи отцом ей вовсе, но при этом
немало денег ей он завещал.

13

Анатолий Боженко

Гарибальди Представилась вам Агностеллой Виолетта,
чтоб спрятаться тогда от вас.
Теперь узнал я имя настоящее ее. Ей померанцы
я в ящике большом привез –
его несет за мной один матрос,
на лестнице отстал он. Итальянцы,
однажды данным клятвам мы верны.

Фотина и Ламброс переглядываются друг с другом.
Раздайте детям тех отцов, что не вернулись
из моря из-за приливной волны
когда-то по сухим каналам улиц домой.
(пауза)
Для шкиперов – Капреры
табак в подарок от меня.

Вручает Ламбросу коробку с табаком.

Ламброс Ευχαριστω. Благодарю.

Гарибальди (*как бы про себя*) Фиалка-Виолетта...
(вслух) Мы в два-три дня загрузим макарон, галеты
и снова в путь – в родные шхеры.

*Доходят до солнечных часов на улице Греческой. Гарибальди сверяет по ним свои часы.
Прощаются. Гарибальди немного погрузнел. Он спускается назад по большой лестнице,
не оглядываясь назад.*

КАРТИНА V

Небольшая таверна на набережной – остерия «Ардезери». Несколько молодых итальянцев, членов тайной организации «Молодая Италия» горячо спорят о судьбе своей родины.

Кунео Не верю я Камилло ди Кавуру –
до мозга он костей аристократ.
Его расчет – продать Италию, а шкуру
свою спасти. Наполеон Буонапарт –
не тот, конечно, нынешний же, Третий,
австрийские войска пусть разобьет,
поставив власть свою над нами...

1-й Итальянец Полстолетья еще в борьбе бессмысленно пройдет.
А как потом французского тирана
мы сбросим? Франция сильна.

2-й Итальянец Поможет революция.

1-й Итальянец Война австрийцам! За свободу!

Кунео Слишком рано.

2-й Итальянец Мы здесь сидим, пьем кофе на чужбине,
а в это время в наших городах
враги хозяйничают.

Кунео Верю я Мадзини Джузеппе – он наводит страх
на них своей таинственностью, из засады
наносит неожиданный удар.

14

КЛЯТВА КАПИТАНА

1-й Итальянец Нас слишком мало.

2-й Итальянец Думаю, нам надо раздать оружие крестьянам – и пожар
везде пусть вспыхнет вдруг одновременно –
и на Сицилии, и в Генуе.

1-й Итальянец На Рим потом ударим с трех сторон.

2-й Итальянец Там каменные стены
и сотни пушек – мы не устоим
и разбежимся. Вновь темницы
заполнятся. Зальются кровью камни баррикад.

Кунео (*поднимая бокал*)
Приятно видеть свет на ваших лицах,
но слишком рано. Дай мне руку, брат.
Хором поют итальянскую песню о свободе.

Входит Джузеппе Гарибальди.

Кунео Друзья, потише. Кто это?

2-й Итальянец Впервые я вижу здесь его.

1-й Итальянец Какой-то мореман в одежде нашей.
Голубые глаза, в глазах – сырой туман.

Гарибальди (*бросая на стойку монету*)
По-генуэзски кофе.

Хозяин таверны Как это?

Гарибальди Покрепче,
двойную дозу с коньяком.

Берет кофе и садится в стороне, к окну. Карбонарии рассматривают его, подзадрывая друг друга.

2-Итальянец Гляди, расправил шире плечи,
напыжился и смотрит молодцом.

1-й Итальянец Сейчас проверим.

Подходит к Гарибальди.
Тучи меланхолий
нам заслоняют солнце здесь, земляк.

Гарибальди Касательно желаний каждый волен
смотреть на мир: вы – эдак, а я – так.
Saluti!

1-й Итальянец Но заведенья этого уставом
всем запрещается, одну насупив бровь,
грустить.

Гарибальди Вам кажется забавой
смотреть, как закипает в венах кровь?!

*Вскакивает, выхватывая из-за пояса пистолет. Итальянцы подбегают и обступают
мельчака с разных сторон. Бьют его запястья по плечу.*

1-й Итальянец Наш человек!

Кунео Пригоден!

2-й Итальянец С расстоянья ты двадцати шагов собьешь стакан?

Гарибальди (*кивает утвердительно*) Пустой.

1-й Итальянец (*хозяину таверны*) Налейте другу!

15

Анатолий Боженко

Кунео представляется, протягивая руку для приветствия.

Giovanni
Cuneo, лигуриец.

Гарибальди Giuseppe Garibaldi, капитан
трехмачтовой «Клоринды».
Дед мой родом из Кьявари в Лигурии.

1-й Итальянец Я говорил – земляк!

Гарибальди А что за дело?

Кунео Итальянского народа освобождение.

Гарибальди Это добрый знак!

Кунео Risorgimento, друг, объединенье
разорванной на шесть частей страны.

Гарибальди Как будто ангелов я слышу пенье
среди безмолвия и дикой тишины!
Друзья, с чего начнем?

1-й Итальянец А отчего ты таким был грустным полчаса назад?

Гарибальди В разлуке с девушкой...

2-й Итальянец Теперь заботы другие будут – поважнее, брат:
из карбонариев готовим мы отряд.

Кунео Мы собираем деньги, хлеб и ружья.
Ты хочешь в наше общество вступить,
не выходя за эти двери?

1-й Итальянец Нужен нам каждый человек.

Гарибальди Вожу я цитрусы, табак...
готов же заплатить
всей жизнью я своею за свободу
родной земли, Италии моей.
(достает кожаный мешочек с деньгами)
Мой первый взнос.

Кунео Аминь. Да будет так!
Не будем ждать у моря мы погоду.
Сильнее ветер – паруса полней.
Заговорщики протягивают руки навстречу друг другу.

Кунео «Giovine Italia!»

ХОР «Молодая Италия!»

Кунео Lo guiro!

Гарибальди (*Поднимая руку вверх для произнесения клятвы*)
Клянусь!

Итальянцы пьют вино и танцуют тарантеллу.

16